

Вишнякова Ирина Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет

Россия, г. Санкт-Петербург

<https://orcid.org/0009-0008-7219-113X>

Vishnyakova Irina Andreevna

St Petersburg State University, Oriental Department

Russia, St Petersburg

<https://orcid.org/0009-0008-7219-113X>

***Сотрудничество и конфронтация: Ирано-иракские отношения в
середине XX века***

***Collaboration and Conflict: Iran-Iraq Relations during the Mid-Twentieth
Century***

Аннотация. Данная статья посвящена анализу ирано-иракских отношений в 1950-1960-х годах, которые отличались сложной и противоречивой динамикой. Основное внимание уделяется территориальным спорам, связанным с контролем над рекой Шатт-эль-Араб, и их влиянию на двусторонние отношения. Особый акцент делается на роли международного контекста и внутренних процессов в обеих странах.

Ключевые слова: Иран, Ирак, XX век, двусторонние отношения, пограничные споры, Шатт-эль-Араб

Abstract. This article analyzes Iran-Iraq relations in the 1950–1960s, which were marked by complex and contradictory dynamics. The primary focus is on territorial disputes over control of the Shatt al-Arab River and their impact on bilateral relations. Special emphasis is placed on the role of the international context and internal developments in both countries.

Key words: Iran, Iraq, 20 century, bilateral relationship, border disputes, Shatt al-Arab

На протяжении большей части XX века отношения Ирана и Ирака носили достаточно напряженный характер. Одной из основных причин для этого являлся вопрос о границах, в особенности проблема контроля над пограничной рекой Шатт-эль-Араб, актуальность которой возросла после создания государства Ирак (1920 г.). Несмотря на взаимное дипломатическое признание государств к моменту окончания действия британского мандата на управление иракскими территориями и провозглашения независимости Ирака (1932 г.). Ирано-иракские противоречия так и не были разрешены. Ссылаясь на Эрзерумский договор о разграничении 1847 г., заключенный между Ираном и Османской империей (правопреемником которой выступал Ирак), а также на Константинопольский протокол турецко-персидского разграничения 1913 г. и рабочие протоколы Международной разграничительной комиссии 1914 г., иракские власти заявили о своем полном контроле над водами Шатт-эль-Араба. В свою очередь, правительство Ирана отказалось признать претензии иракской стороны, выступая за необходимость пересмотра границ для обеспечения свободного выхода иранских судов по единственной судоходной реке страны, притоку Шатт-эль-Араба – Каруну, в Персидский залив [Туманян, 1996: 13].

В результате длительных переговоров при участии представителей Великобритании в июле 1937 г. в Тегеране был заключен ирано-иракский Договор о границах, согласно которому граница между двумя странами проходила по левому берегу реки Шатт-эль-Араб, за исключением семикилометрового участка у принадлежащего Ирану острова Абадан и находящегося на нем одноименного порта. На этом участке граница между Ираном и Ираком проходила по тальвегу (условной линии, соединяющей самые глубокие точки русла) Шатт-эль-Араба. Данное условие в совокупности с пунктами, объявлявшими воды Шатт-эль-Араба свободными для плавания торговых судов всех национальностей и для военных судов обеих договаривавшихся сторон (а при наличии соответствующего разрешения одной из сторон – и для судов третьих государств), де-факто означало прекращение полного контроля Ирака над Шатт-эль-Араб [Ирано-иракские договоры и

соглашение, 1985: 411].

Тем не менее, власти Ирака сохранили право сбора пошлин (формально взимавшихся для финансирования технических мероприятий по очистке и углублению заиленного русла реки) с проходивших по реке иранских судов. Согласно Статье 5 Договора, в течение одного года после его подписания стороны должны были заключить отдельное соглашение, подробно регламентирующее все аспекты организации судоходства на Шатт-эль-Араб, в частности спорные вопросы, связанные с порядком сборов пошлин. Иракская сторона уклонилась от подписания соглашения, представлявшего особую важность для властей Ирана по причине интенсивно развивавшегося судоходства по Шатт-эль-Араб и значительной роли порта Абадан в транспортно-логистической системе страны. В результате, была продолжена практика обложения иранских судов пошлинами и сборами, размер и ставка которых не были регламентированы двусторонним соглашением и фактически определялись произвольным решением таможенных служб Ирака.

Несмотря на то, что сразу после подписания Договора о границах 1937 г. стороны вступили в Саадабадский пакт – созданный при содействии Великобритании военно-политический союз Афганистана, Ирана, Ирака и Турции (08.07.1937), а также заключили Договор о дружбе (18.07.1937) и Договор об урегулировании разногласий (24.07.1937), на практике спорные моменты в ирано-иракских отношениях так и не были разрешены.

В 1949-1950 гг. правительство Ирана направило ряд официальных запросов для инициирования подписания соглашения о судоходстве, однако власти Ирака повторно уклонились от урегулирования разногласий. Помимо этого, не была решена проблема с установкой пограничных знаков на сухопутной части ирано-иракской границы, что также оставляло простор для возникновения спорных ситуаций и пограничных конфликтов. В октябре 1957 г. в ответ на новый запрос министерства иностранных дел Ирана правительство Ирака дало согласие на проведение переговоров по подготовке соглашения об организации судоходства по Шатт-эль-Араб, а также осуществление дальнейших мероприятий по

размежеванию сухопутного участка границы. [Пāрсāдуст, 2006: 124-125; Ушаков, 1999: 12-13].

После произошедшего 14 июля 1958 г. в Багдаде антимонархического переворота, осуществленного представителями армии Абд ас-Саламом Арифом (1921-1966 гг.) и Абд ал-Каримом Касимом (1914-1963, во главе Ирака в 1958-1963 гг.), и последовавшего за этим выхода страны из Багдадского пакта – созданного в 1955 г. военно-политического союза Великобритании, Пакистана, Турции, Ирана и Ирака (25 марта 1959 г.), ирано-иракские отношения вновь вошли в фазу обострения. Все достигнутые в 1957 г. договоренности были аннулированы и вопрос о границах сохранил свою актуальность. В декабре 1959 г. генерал Абд ал-Карим Касем заявил, что, согласно Договору о границах 1937 г., Ирак «подарил» Ирану несколько километров своей земли, для чего не было никаких объективных оснований [Алиев, 2002: 580; Пāрсāдуст, 2006: 131-134].

После свержения режима А. Касема (февраль 1963 г.), занимавшего по отношению к Ирану достаточно враждебную позицию, в отношениях двух стран наметилась относительная разрядка. При президентах Ирака Абд ас-Саламе Ариффе (во главе государства в 1963-1966 гг.) и Абд ар-Рахмане Ариффе (1916-2007, во главе государства в 1966-1968 гг.) градус антииранской риторики значительно снизился. Активизировались межправительственные и межведомственные контакты и наметился курс на дальнейшее сближение двух стран. В ходе рабочей поездки в декабре 1966 г. в Багдад министра иностранных дел Ирана А. Арама (1906-1985, во главе МИД Ирана в 1959-1960, 1962-1966 гг.) и официального визита в марте 1967 г. в Тегеран Абд ар-Рахмана Арифа была достигнута договоренность о возобновлении переговоров по ряду вопросов, важнейшим из которых выступало урегулирование вопроса о границах. В июне 1968 г. Иран посетил премьер-министр Ирака Тахир Яхья (1906-1986, во главе правительства в 1963-1965, 1967-1968 гг.). По итогам его визита было опубликовано совместное заявление о создании комиссии по решению спорных вопросов в отношениях двух стран [Пāрсāдуст, 2006: 140].

Произошедшая в ирано-иракских отношениях разрядка позволила

правительству Ирана в 1965 г. обратиться к иракской стороне с запросом о возможности переселения в Ирак лидера народных выступлений 1963 г. и ключевую фигуру формировавшейся иранской исламской оппозиции – аятоллы Р. Хомейни (1900-1989), который с ноября 1964 г. находился в ссылке в турецкой Бурсе. К этому моменту турецкие власти, которые столкнулись с негативной реакцией местной и мировой общественности на ненадлежащие условия проживания аятоллы Хомейни на территории этой страны, заключавшиеся в постоянном полицейском надзоре, практически полной его изоляции и невозможности проповедовать и руководить отправлением молитв, потребовали от иранской стороны вывезти Хомейни из Турции. Опасаясь дальнейшего роста оппозиционных настроений в обществе в случае возвращения аятоллы в Иран, шах Мохаммад Реза Пехлеви (1919-1980, во главе государства в 1941-1979) в обмен на обязательство не вмешиваться в дальнейшую судьбу Хомейни добился договоренности с новым руководством Ирака о его переселении в Наджаф – крупный город на юге Ирака, где располагалась одна из наиболее почитаемых мусульманами-шиитами святынь – гробница первого шиитского имама Али (ум. 661), а также находилась влиятельная духовная академия-хаузе. 8 сентября 1965 г. аятолла Хомейни и его старший сын Мостафа (1930-1977), находившийся в ссылке в Турции вместе с отцом, прибыли в Багдад и спустя несколько дней после посещения крупных шиитских городов южного Ирака – Кербелы, ал-Казимейна и Самарры – и поклонения местным шиитским святыням добрались до Наджафа. Вскоре вокруг Хомейни сформировалась группа приверженцев и учеников, часть которых на момент его прибытия уже проживала в Ираке, получая богословское образование в местных духовных академиях, а часть эмигрировала из Ирана после 1965 г. по причине преследования со стороны властей по обвинению в поддержке оппозиционных сил и антигосударственной деятельности [Āgāyi, 2010. С. 10-11].

Новый этап в ирано-иракских отношениях начался после произошедшего 17 июля 1968 г. государственного переворота, по итогам которого к власти в стране пришли представители партии «Баас» (араб. «Партия арабского

социалистического возрождения»). Несмотря на официальное признание Ираном нового иракского правительства и последовавший вслед за этим в декабре 1968 г. официальный визит в Тегеран делегации во главе с вице-президентом и министром обороны Ирака Харданом ат-Тикрити (1925-1971), в ирано-иракских отношениях вскоре наступил этап охлаждения.

В ходе ирано-иракских переговоров, прошедших в Багдаде 27 января 1969 г., иранская делегация заявила о несоответствии договора 1937 г., заключенного под давлением Великобритании, международным правовым нормам и необходимости заключения нового соглашения, согласно которому граница по Шатт-эль-Арабу должна была бы пройти по тальвегу реки. В ответ иракская сторона повторила высказанный еще А. Касимом тезис о том, что по договору 1937 г. часть иракской территории была передана Ирану без всяких на то оснований. После того, как переговоры зашли в тупик, глава иранской делегации, заместитель министра иностранных дел Ирана А.-А. Халатбари (1912-1979), 11 февраля 1969 г. передал своему иракскому визави послание, в котором содержалось заявление об односторонней денонсации Ираном Договора о границах 1937 г. по причине неоднократных нарушений его положений иракской стороной. В ответ на требования Ирака о возвращении ему полного контроля над Шатт-эль-Арабом, правительство Ирана 19 апреля 1969 г. официально объявило о денонсации договора 1937 г. и заявило о несогласии иранской стороны на заключение любого соглашения с Ираком, не предусматривающего раздел границ по тальвегу Шатт-эль-Араб. Парламент Ирана утвердил это решение 22 апреля 1969 г. [Ушаков, 1999: С. 14-15; Пәрсәдуст, 2006: 141-142].

В результате стремительного ухудшения отношений обе стороны усилили свои попытки влиять на политику соседнего государства посредством поддержки местных оппозиционных сил. Так, например, власти Ирана оказывали масштабную военную и гуманитарную помощь созданной в 1946 г. Демократической партии Курдистана, сторонники которой выступали за создание на северо-востоке Ирака независимого курдского государства (Алиев,

2002: 603-604). В свою очередь, власти Ирака усилили поддержку иранской оппозиции, в частности, допустив начало активной пропагандистской работы сторонников Исламского движения, сплотившихся вокруг аятоллы Хомейни в Наджафе. В результате, Наджаф превратился в один из ключевых центров иранской оппозиции, деятельность которого была направлена на подрыв шахской власти в Иране и пропаганду идей исламской революции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на протяжении 1950-х–1960-х гг. отношения между Ираном и Ираком характеризовались сложной и противоречивой динамикой. Основной причинной напряженности двусторонних отношений выступали противоречия по вопросу границ, касавшиеся, прежде всего, проблемы контроля над рекой Шатт-эль-Араб. Несмотря на периодические попытки властей Ирана и Ирака достичь компромисса и урегулировать разногласия, стороны так и не смогли полностью преодолеть взаимное недоверие, что существенным образом повлияло на дальнейшее развитие событий в Ближневосточном регионе.

Список литературы

1. Āḡāyī ‘A. Доурāн-э таб‘ид-э эмām хомэйни дар ‘эрāḡ [دوران تبعید امام خمینی (ره) // Рошд-э āмузэш-э tāрих. 2010. №. 37. С. 10-19 [на перс. языке].
2. Алиев А.А. Иран vs Ирак: История и современность. М., 2002. 768 с.
3. Ирано-иракские договоры и соглашение // Дипломатический словарь. Том I. 4-е изд., перераб. и доп. М: Наука, 1985. С. 411.
4. Пāрсāдуст М. Мā ва ‘эрāḡ: Аз гозаштэ-йе дур тā эмруз [Мы и Ирак: От древности до современности]. Тегеран, 2006. 912 с. [на перс. языке].
5. Туманян Т.Г. Ирак в системе международных отношений на Ближнем Востоке. 1921-1941: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 1996. 18 с.
6. Ушаков В.А. Иран и мусульманский мир (1979-1998 гг.). М., 1999. 210 с.